Описание боев частей 81 кд под Похлебиным 3-4-5.12.42

Оперсводка №82 Штадив 81 кав. Нижне-Яблочный 8.12.42 8.00
(описание боев частей 81 кд под Похлебин) 3-4-5.12.42)

1. Пр-к немцы 114 м.п. 6 бр.т.д. – до 6 батереями артиллерии и минометов, включая гаубицы 150-мм (и) до 200 танков, на подступах к Котельниково создал опорные пункты в Майорское, Похлебин, Захаров, Цыган , имея наиболее выгодную позицию в р-не Цыган и базу сосредоточения танков в Котельниково, Майорский. Дорога Похлебин – В.Курмоярская – оказалась пристрелянной до выс. 68.0

2. 81 кд с двумя батареями иптап и взаимодействии с 85 тбр, имея ПО (рота мотопехоты) с утра 3.12 повела наступление в направлении Похлебин-Котельниково, имея задачу к 11.00 3.12 выйти в исходное положение для атаки разбивка дорог 5 км восточнее Майорский.

3. Слева – в р-не Гремячий действовала 302 сд. Ход операции и боев под Полхлебино протекал по периодам:

6.00-7.00 - Части 81 кд прошли свои пункты в точно установленное время. 227 и 232 кп – Нижне-Яблочный в 6.00 и в 6.30 216 кп – Веселый в 7.00, но в связи с опозданием передового отряда (моторота 85 тбр) движение полков было остановлено в р-не высоты 76 до подхода ПО.

10.45 – ПО подошел к высоте 76 и движение колонн возобновилось.

12.00 – ПО, встретив упорное сопротивление пр-ка под Похлебиным (до роты мотопехоты с 8 орудиями) при поддержке 216 кп захватила Похлебин. Немцы, оказав сначала упорное сопротивление, подбив 4 наших танка, в панике бежали. По рассказам местных жителей и показаниям пленных, гарнизон Похлебино спал и, если бы операция по захвату его началась на 2-3 часа раньше, сопротивление противника было бы незначительным.

12.45 – противник повел сильный артиллерийский и минометный огонь в р-н Похлебин. 216 кп в этот момент вышел один км южнее Похлебин. 227 кп левее его и 232 кп правее продолжали вести наступление. (приписано другим почерком: орудий 7, гаубиц 4, минометов – 2)

13.00 - кп. В Похлебин.

14.00 - полки вышли на рубеж 2 км южнее и юго-восточнее Похлебин. Движение ПО было приостановлено из-за отсутствия горючего. Справа 15 танков атаковали 232 кп. Разъезд 232 кп ведущий разведку, был встречен огнем из танков противника.

14.30 – части Дивизии встреченные сильным артиллерийским огнем, вынуждены залечь.

15.00 – командир дивизии принимает решение переходить к обороне на этом рубеже.

16.00 – противник 25 танками контратакует правый фланг 232 и 216 кп. Ведется огневой танковый бой. Танки противника отходят в направлении Майорский.

17.00 – полки перешли к обороне и окопались. РС дает залп по Захарово. Противник прекратил арт. огонь.

В течении ночи на 04.12(.42) части дивизии вели активную разведку пр-ка и укреплялись на занятых рубежах. 1 эск. 232 кп заходил в Майорское и установил в нем скопление танков и машин пр-ка. Непосредственных столкновений с ним не было.

6.00 (4.12) – командир дивизии принял решение о выводе командного пункта 2 км северо-западнее Похлебино и к 7.00 кп расположился в указанном р-не в балке левее дороги Похлебин-Веселый. 300-400 от моста через Аксай.

С 6.00 до 10.00 пр-ник ведет активную разведку мелкими гр. Танков на флангах дивизии. В Майорский сосредоточено до 50 танков пр-ка.

10.30 – противник открыл арт. огонь из р-на Цыган вдоль дороги Похлебино-Веселый левее к.п. 200-300 м у моста. В этот момент попадает под обстрел 7 зенитный полк, следующий по дороге Веселый-Похлебин для прикрытия частей 81 кд с возхдуха.Полк, неся потери развернулся и вышел Север ком. Пункта 300-400 м.

11.10 – танки противника контратакуют с направления Майорский части дивизии. Командир дивизии просит ком-ра корпуса дать залп РС по Майорский, где сосредоточены до 50 танков и пехота пр-ка

11.30 – 3 танка пр-ка слева по лощине ведут разведку левее дороги Веселый-Похлебино. Огонь артиллерии пр-ник перенес в р-н командн. Пунка – к.п. переходит 300-400 м правее по лощине.

12.00-13.00 – танки противника контратакуют правый фланг 232 и 216 кп. Пр-ник огонь артиллерии переносит в р-н обороны наших частей.Справа 40 танков пр-ка развернутым строем атакуют командный

пункт. Батальон мотопехоты, прикрывая правый фланг дивизии, не приняв атаку танков, отступает вдоль лощины. Правее до 30 танков пр-ка атакуют командный пункт с тыла.

13.30-14.30 – Части дивизии, попав в окружение, вели упорный бой с пр-ком и во взаимодействии с танками 85 тбр уничтожили до 60 танков и до 300 чел. пехоты пр-ка. И только с наступлением темноты начали выход из боя в направлении Нижне-Яблочный.

КП находясь в окружении, пытался перейти левее по направлению к мосту, но встреченный сильным арт. огнем с танков был рассеян. Пешая группа отошла по реке Аксай, конная с наступлением темноты – в северо-западном направлении. Телефонная связь с полками была прервана, но управление частями не было нарушено. Оно перешло к зам.комдива м-ру Шаповалову. Получив радиограмму с приказом к-ра корпуса о выходе из поля боя, части с наступлением темноты мелкими группами выходили из окружения в течении ночи на 5.12 и 6.12 прибывали в Нижне-Яблочный.

Обозы частей были выведены с поля боя по приказанию к-ра корпуса и были собраны в Нижне-Яблочный в течении ночи на 5.12.

Начальник штаба 81 кд
Майор =подпись= /Телешев/
НО-1
Ст.л-т. = подпись= /Михайлов/

Дополнение к описанию боя частей 81 кд под Похлебино с танками противника 4.12.42

Командир 81 кав. дивизии полковник Баумштейн Василий Григорьевич, нач. штаба дивизии подполковник Терехин Александр Афанасьевич, полковой комиссар начальник политотдела дивизии Турбин Василий Иванович, представитель п.отдела 51 армии майор Петросян, л-т Слойченко, адъютант комдива вместе с командирами штаба дивизии – в момент атаки танков пр-ка КП – находились на командном пункте, в лощине 2 км севернее Похлебин.

Когда танки противника оказались не более чем в 30 метрах от КП движение их на несколько минут было остановлено огнем зенитной батареи дивизии, которая подбила 3 танка.

В этот момент комдив с указанной группой стал отходить влево по лощине и дальше через дорогу Похлебин-Аксай к реке. Вместе с группой выходил также прокурор дивизии тов. Айрапельянц. Танки вели ураганный артиллерийский и пулеметный огонь. Пройдя около 1,5 км по направлению к реке Аксай, группа вышла из сферы огня танков. Т.к. шоферы оставили легковые машины на старом месте, комдив приказ их немедленно привести, что и было сделано. Группа продолжала двигаться по направлению к реке с целью укрыться от огня за танком (нашим), который находился левее реки метрах в 400-500. Подойдя к танку, группа укрываться за ним не стала и продолжила движение. Легковые машины тихим ходом двигались в 40-50 метрах впереди. В этот момент танки противника, пройдя лощину, где был расположен КП и выйдя на возвышенность, видимо заметили идущую группу комдива и отдельную группу бойцов в 80-100 человек и открыли по обеим группам артиллерийский и пулеметный огонь. Группа перебежками стала продвигаться к лощине около реки и вышла на поле с нескошенным хлебом. В этот момент танки стали настигать её. Заметив, что танки быстро приближаются, прокурор в 15-20 метрах от них бросился на землю и танки прошли около него. Группа продолжала бежать. Танки продолжали движение и настигали её. С этого момента прокурор ничего не видел. С наступлением темноты он вместе с двумя врачами(?) и нач. сандивом военврачом II ранга Свистковым поднялся и обошел место, где могла оказаться группа комдива и ничего не обнаружил. Дальнейшая судьба группы с момента настижения её танками неизвестна. Высланные на сл. день разведчики до этого места не дошли. Никаких сведений больше нет.

Командир 81 кд
Майор =подпись=/Шаповалов/
Начальник штаба 81 кд
Майор =подпись= /Телешев/

9.12.1942

Командир 81 кав. Дивизии Баумштей В.Г.

Радиограмма в штаб 51 армии от 5.12.1942 от 4 кав. корпуса.

Начальнику штаба 51 А. Шифром

В 13.40 4.12.42 после артподготовки по району Похлебин 60 танков противника из Майорский (в) направлении выс.104 и далее на северо-восток вышли на дорогу Похлебин-Веселый и после боя с 85 ТБР, отбросив её на север, атаковали 81 кд и штадив.

В это же время мотобатальон пехоты, поддержанный артиллерийским огнем из Майорский, атаковал южн.окр.Похлебин и отрезал 216 кп.

В это время группа танков (до 50) продолжала выдвижение из Майорский на Кудинов. Бой продолжался до темноты. Из Похлебин вышла радиостанция в Нижне-Яблочный. Связь с 81 кд была утеряна с 16.00 4.12. В 16.30 23 танка выдвигались (в) направлении Сафронов. 8 танков выдвигались на Веселый. 85 ТБР удерживала р-н отм.76. В районе все время оставались три КВ. Попытка 85 ТБР пробиться в Похлебин успеха не имела. Перед фронтом действуют части 6 танковой дивизии – 114 мех.полк и танки 6 ТД. Подбито 17 танков пр-ка.

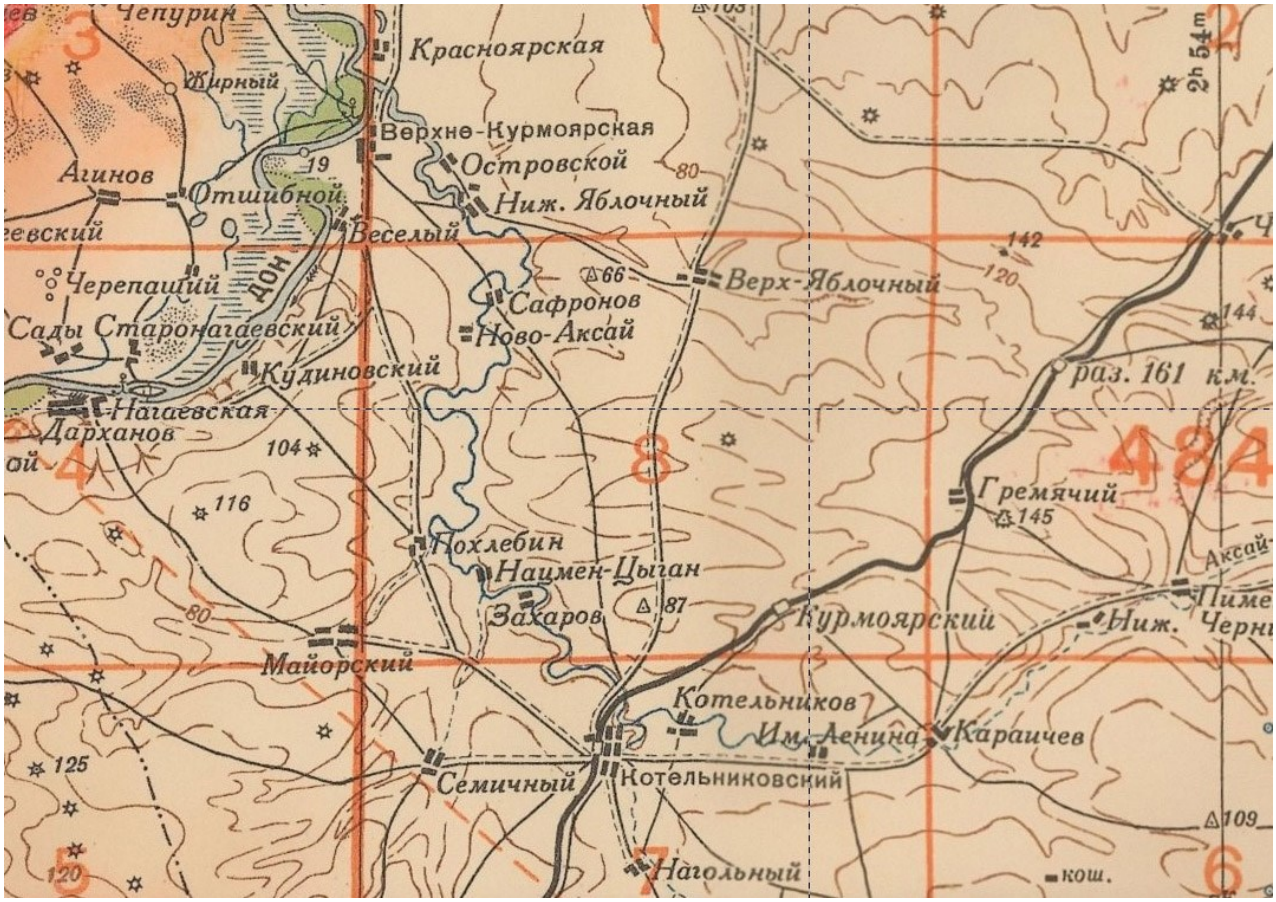
Для установления связи с 81 кд выслал командиров штакора. Сейчас мелкие группы из состава 81 кд выходят в р-н Нижне-Яблочный. Разведка ведется направлением на Потемкинская, Кудинов, Майорсский, Похлебин, балка Большой лог, Гремячий. В 3.00 5.12 разведка 85 ТБР донесла, что по правую сторону Дона (в) районе Потемкинская скопление пехоты. Видели пушки, регулярно через 2 часа прогреваются моторы (шум).

Приказал усилить заслон в Потемкинская.

85 ТБР обороняет район Верхне-Курмоярская, отходящие части 81 кд собираются в р-не Нижне-Яблочный и переходят к обороне.

Шевчук

Пол. 7.00 5.12.42
Пол. нач. опер. отдела м-р Ракитин (?)



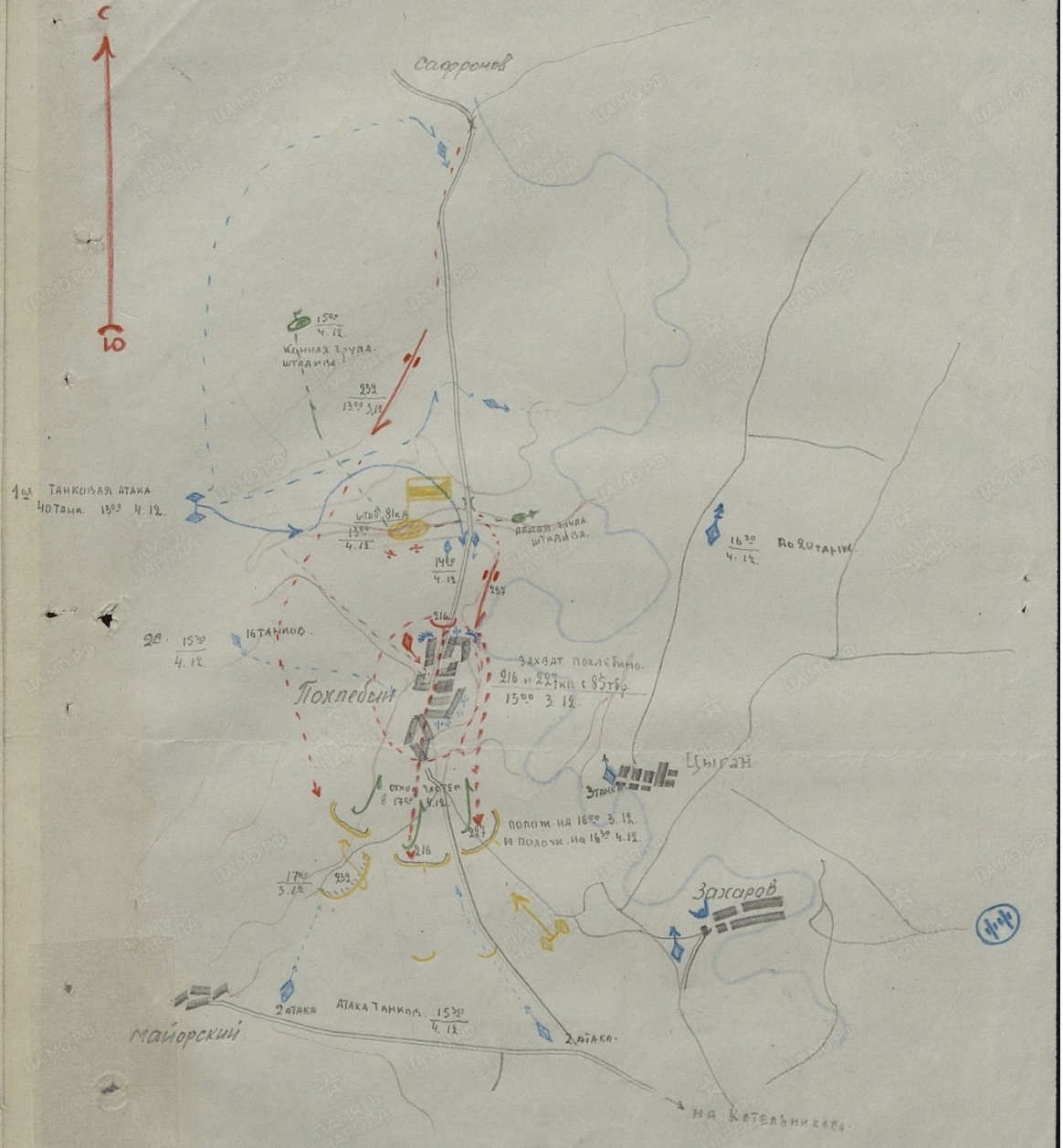
Карта района боевых действий

340

с/секретно
Экз №1.

Схема

боев частей 81 кд с танками
пр-ка под Похлебин 3-4.12.



Начальник штаба
майор (Телешев)

НО-1 ст. л-т (Михайлов)

3.12.42.

Отрывок из книги «.. до Сталинграда 48 км», Х.Шайберта*
о бое за поселок Похлебин 3-5.12.1942 г.

* На 12.12.1942 Хорст Шайберт имел звание гауптмана и занимал должность командира 6-й роты 2-го батальона 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии.

Боевой дневник 11-го танкового полка

Ремонтная, 3. 12.1942
«2-я рота в назначенном месте у станции Ремонтная» .
10.52 (примечание: местное время 12.52)
«Телефонограмма I а из дивизии: танковые подразделения противника атакуют Похлёбин с севера. Дивизия подтянула 5-ю и 1-ю роты к станции Котельниково. Полк необходимо привести в состояние боеготовности. Приказ из дивизии: всем ротам выдвигаться на передовую. Командиру полка явиться в штаб. 1, 5, 8 и 2-я роты подчиняются командиру 2-го батальона [майору Бэке]. Штаб 2-го батальона, 8-я и 2-я роты двигаются маршем в Семичный . Батальон Бэке непосредственно подчиняется командиру дивизии».
11.00
«Танки противника прорвались в Похлёбин с севера на юг и уничтожили находившуюся там 3-ю роту 114-го моторизованного полка».
13.00
«7-я и б-я роты выгружаются в Гашуне к югу от Ремонтной» . Прибыли командир [майор Лёве] и часть штабной роты. Роты получают приказ как можно скорее выдвинуться в назначенный командиром полка район, чтобы как можно быстрее выйти на передовую. Танки противника свернули у Похлёбина на Майоровский и были остановлены огнем находящихся там противотанковых подразделений. 1 -я и 5-я роты 114-го мотопехотного полка (на БТР) направлены на передовую в этом направлении».

Что произошло? Танки противника, вероятно, части русского 4-го кавалерийского корпуса прорвали линию обороны у Похлёбина и попытались обойти Котельниково. Выгрузившиеся первым и две роты 11-го танкового полка (1-я и 5-я) посланы на передовую. Впоследствии за ними последуют другие роты и штабы. Боевой порядок, предусмотренный перед наступлением, соблюдать было уже невозможно; поэтому рота автора (б-я) вступила в бой не в составе 2-го батальона, а в составе 1-го батальона.

Если сейчас не удастся остановить противника, то будет сорвано не только сосредоточение немецких сил, но и их дальнейшее наступление.

[…]

Боевой дневник 11-го танкового полка

16.00
«На связи 1а. Противник, по видимому, свернул. Предполагается, что он 4 декабря попытается совершить обходной маневр в районе Похлёбина и Котельниково. Приказ по дивизии:
Штабу 1-го батальона вместе с 6-й и 7-й ротам выдвинуться к западу-северо-западу от пункта Семичный. Командиру полка прибыть в дивизию.
Предполагается, что после проведения разведки командиром дивизии 4 декабря командир танкового полка примет на себя командование обоими полками» .
19.00
«Командир полка прибыл в дивизию. 1-я и 5-я роты с наступлением темноты нанесли удар по танкам противника южнее Похлёбина. Противник расположился за возвышенностью и встретил атаку обеих рот. Один танк противника подбит, другой догорает (1 убитый, 1 раненый). Бой закончился с наступлением тем ноты.
б-я и 7- я роты ночью развернуты в направлении немецкого пункта Семичный. Марш чрезвычайно затруднен ледяным настом. Было время распутицы, и дороги развезло. Туда было приказано прибыть

ранним утром 4 декабря командиру тан кового полка и командиру 1-го батальона. После проведения разведки командир дивизии намерен дать приказ нашему полку наступать.
Далее планируется, что батальону Бэке, в подчинении у командира 114-го мотопехотного полка, будет дана команда сосредоточиться в Майоровском и уничтожить противника под Похлёбином. 3-я рота выгружается в Ремонтной и остается там в распоряжении командира дивизии. 4-я рота должна прибыть товарным поездом в Семичный и оставаться там».

Во время продвижения русской 302-й стрелковой дивизии , наступавшей на Котельниково по обе стороны от железнодорожной линии, артиллерийским огнем охранявшему дорогу 4-му мотопехотному полку удалось отбросить (при поддержке находившейся в Похлёбине 3-й роты 114-го моторизованного полка) наступавший на Похлёбин 4-й кавкорпус русских.
Стоит особо отметить героические действия этой роты. Далее приводится отчет тогдашнего командира 114-го мотопехотного полка полковника Х.Цолленкопфа:
«114-й мотопехотный полк (без 2-го батальона на БТР), усиленный зенитной батареей (88 мм) при поддержке приданных ему подразделений 76-го артиллерийского полка, занимал позиции с задачей боевого охранения в районе Цыган-Похлёбин-Майоровский.
Их зона ответственности начиналась севернее от реки Курмоярский Аксай. Эта речка рассматривалась как условный рубеж сдерживания танкового прорыва русских. Слегка всхолмленная местность с тонким слоем снега до самого Дона была проходима для любого транспортного средства. Оборона в Кудинове была настолько слаба, что не могла обеспечить надежной защиты этого пункта; приходилось иметь в виду возможную танковую атаку с севера на Похлёбин и Майоровский.
На основании такой оценки положения на обеих упомянутых позициях были расположены подразделения. Они были распределены в трех деревнях следующим образом:
Майоровский: рота 2/ 114 (114-го мотопехотного полка) и часть 1 / 114, взвод зенитных орудий (88 мм), артиллерийский взвод 9/114 (вооруженный пехотными оридиями)
Штабы: полковой 114-го полка и 1-го батальона 114-го полка.
Похлёбин: 3-я рота 114-го полка, усиленная взводом противотанковых 50-мм орудий (моторизованных), один взвод 1.IG (легких пехотных орудий) и VB (наблюдатели - корректировщики).
Цыган: танконедоступное направление, часть сил роты 1/114.

По поводу ведения боевых действий в дивизию поступил приказ оборонять полосу Цыган- Похлёбин-Майоровский. Натиск русских был очень силен, и им удалось обойти боевую группу Цолленкопфа. На этот случай был предусмотрен совместный отход бронетанковой группы (11-й танковый полк и 2-й мотопехотный батальон 114-го мотопехотного полка (на БТР).
3 декабря 1942 года для выполнения боевой задачи около 8.30 в Майоровский прибыл командир роты 3/114 лейтенант граф Плеттенберг и доложил, что ночь прошла спокойно.

В этот момент со стороны Похлёбина донесся слабый шум боя. Граф Плеттенберг немедленно поспешил в свою роту и доложил по телефону, что на Похлёбин движется группа конной разведки, которую можно блокировать.
В дальнейших сообщениях, поступивших до 10.30, говорилось, что противник атаковал сначала 4, потом 12 танками, но после потери 2 из них атаку прекратил. Затем пришло сообщение о 20 вражеских танках (Т-34) в сопровождении пехоты, которым после ожесточенного боя удалось прорваться в северную часть Похлёбина. Потери еще не были подсчитаны, однако было очевидно, что рота удерживает южную часть поселка и излучину ручья в направлении пункта Цыган. Затем телефонная связь оборвалась.

Что произошло в Похлёбине?

Около 8.30 с севера к Похлёбину приблизились несколько сильных конных разведгрупп. Тяжелый пулеметный взвод Буриана подпустил их на близкое расстояние и уничтожил многих кавалеристов. Немного позже командир роты лейтенант граф Плеттенберг приказал взводам обер-фельдфебеля Вайдлера и фельдфебеля Риделя провести разведку и сам возглавил одну разведгруппу. Через несколько сотен метров они смогли наблюдать проходящую поперек поселка низину, где смогли установить, что, судя по некоторому количествуТ-34 с пехотинцами на броне и солдатами в грузовиках, русские готовят удар по Похлёбину. Разведгруппы поспешили назад к своим взводам на заранее подготовленные позиции на окраине поселка.

Истребители танков подпустили танки на участке между взводами Вайдлера и Риделя и обстреляли и прикончили два из них, после чего танки развернулись и скрылись в низине. Вскоре русские расположили на окраине села легкие минометы. Под прикрытием их огня в атаку пошла более многочисленная группа Т-34 с солдатами на броне, смяла противотанковые орудия и ворвалась в поселок. Взводы 3-й роты 114-го полка пропустили танки с пехотой на броне и грузовики с солдатами через свои позиции и нанесли русским большие потери огнем тяжелых и легких пулеметов так, что им пришлось спрыгнуть с транспортных средств еще до поселка. Пока танки отдельно от пехоты продвигались в поселок, на его окраине развернулся ожесточенный ближний бой. Сражение было настолько тяжелым, что, например, когда у командира взвода Буриана закончились автоматные патроны, он бросился на врага с толстой палкой. В результате боя с пехотой, сопровождавшей танки, атакующий напор противника был сломлен, прорыв локализован и, таким образом, получено время для подготовки ответных мер. Однако потери в 3-й роте были значительными. Помимо солдат погиб командир этой роты , молодой бравый лейтенант граф Плепенберг, и командир взвода 1.IG (пехотных орудий) лейтенант Мёллер. Все командиры взводов - лейтенант Тарнер, обер-фельдфебель Вайдлер и фельдфебель Ридель - были ранены. В общем и целом число погибших и раненых защитников Похлёбина составило две трети имевшихся сил. Остальные прижались к покрытому снегом Курмоярскому Аксаю и пытались соединиться с частью сил роты 1 /114 , занимавших позиции в пункте Цыган.
Около 11.00 командир 1-го батальона 114-го мотопехотного полка майор Хаушильд выслал из Майоровского в Похлёбин передовой разведотряд. Вскоре он передал сообщение из района к югу от Похлёбина, что по местности передвигаются танки противника, а в низине южнее Похлёбина расположились до двух батальонов пехоты и несколько танков. В сторону Майоровского движется разведгруппа противника.
Чтобы не терять много времени на связь, командир 114-го мотопехотного полка предпринял попытку через унтер-офицера разведгруппы вызвать на эту концентрацию войск артиллерийский огонь. Командир 1-й батареи 76-го артполка майор Шульц как раз находился на своем боевом посту. Он при казал этому унтер-офицеру пронаблюдать с какого-нибудь возвышенного пункта несколько пристрелочных выстрелов. Маневр удался. Исходный пункт для атаки противника на Майоровский совместным огнем 1-го дивизиона 76-го артполка и батареи тяжелых орудий, в котором также участвовали тяжелые IG (пехотные орудия) из 9-й роты 114-го полка, был полностью разгромлен. Приблизительно до 12.30 разведгруппы, посланные в Похлёбин, докладывали о передвижениях танков и пехоты на местности. Было неясно, собираются ли они снова наступать на Майоровский или Котельниово.
По просьбе командира 114-го мотопехотного полка о выделении ему танков и противотанковых орудий командование дивизии выслало две имеющиеся в распоряжении танковые роты и позже добавило одну роту противотанковых орудий.
Около 13.00 к югу от Похлёбина наблюдался огневой контакт между несколькими подходящими с юго-востока немецкими танками и русскими Т-34. Еше несколько танков были на подходе, задержанные балкой. Подбитые танки обеих сторон ярко пылали».

Благодаря этому неожиданному столкновению (в противоположность расчетам, изложенным в 3-м абзаце русского трофейного приказа) русские были вынуждены досрочно выдвинуть с вои более крупные силы, и им удалось начать южнее Похлёбина мощную атаку против сил 6-й танковой дивизии и прибывших подкреплений. Оказалось, что только использование сложившейся ситуации могло помочь немцам ударить в обход по стоявшим наготове русским формированиям. Дальнейшие разведданные должны были прояснить положение.

<u>Боевой дневник 11-го танкового полка</u>

Семичная, 4.12.1942
«Командир с командным пунктом и штабом полка в ночь с 3-го на 4-е остается при дивизии, чтобы быть готовым двумя батальонами (силой в 6 рот) начать атаку, если воздушная разведка доложит об усилении противника в районе Похлёбина» .
2.45

«Адъютанта вызвали в штаб. Разведка доложила, что ночью в Похлёбине был слышен шум танковых моторов. Командование дивизии предполагает усиление противника, в особенности танками, и приказывает атаковать как можно быстрее силами всего полка.
Для этого наступления имеются следующие силы:
батальон Бэке со штабом 2-го батальона, а также 1, 2, 5 и 8-я роты;
батальон Лёве со штабом 1-го батальона, а также 4, 6 и 7-я роты;
2- й батальон 114- го мотопехотного полка (батальон на БТР);
1-я рота 41 -го истребительно-противотанкового дивизиона (самоходные орудия);
1-й дивизион (батарея легких и батарея тяжелых орудий) 76-го артиллерийского полка.
4-я рота сразу же после выгрузки на станции Семичная была направлена в пункт Семичный. При выгрузке были некоторые трудности, и рота прибыла в Семичный в 6.45» .
5.30
«Командир кратко инструктирует в пункте Семичный командиров батальонов и отправляется к командиру 114-го мотопехотного полка, чтобы при наличии разведдонесений договориться о начале наступления.
Вследствие плохо организованной или поздно посланной разведки мотопехотного полка появилась ненужная задержка по времени.
В разведданных ничего не говорилось о танковых силах противника. Посланные наблюдатели только засекли просачивание вражеской пехоты в низине между Похлёбином и Майоровским.
Командир принял решение о немедленной атаке на Похлёбин с запада и северо-запада и поставил боевую задачу 114-му мотопехотному полку занять позиции для атаки к 8.30. Командиры батальонов получили указание вывести свои роты в исходный район».
8.30
Приказ:
«Начало наступления на Похлёбин с запада и северозапада. Уничтожение противника. Занятие Похлёбина. Наступление будет продолжаться до выхода к реке Аксай к северу от Похлёбина. Зачистка местности к северу и вокруг Похлёбина.
Правый фланг: 1 -я рота 11-го танкового полка и 1-я рота 41 - го истребительно-противотанкового дивизиона должы удерживать позиции и помешать выдвижению противника на юг. Большая часть 2-го батальона 11-го танкового полка минует Майоровский по правому флангу и атакует Похлёбин с направлением главного удара левее пункта 76,6.
1-й батальон 11-го танкового полка атакует из пункта 94,4 с направлением главного удара левее дефиле Козлова (2 км к северу от Похлёбина) с северо-запада. 2-й батальон 114-го мотопехотного полка следует между обоими подразделениями, при необходимости уклоняясь от противника на север на линию Похлёбин-Веселый.
1-й дивизион 76-го артполка двумя батареям и поддерживает наступление и начинает после начала наступления обстрел Похлёбина и высот непосредственно у Похлёбина, чтобы привести противника в движение и создать цели для танков. Тяжелая зенитная артиллерия получает приказ после получения радиосигнала о начале атаки начать обстрел Похлёбина» .
9. 45
«1-й батальон 11-го танкового полка докладывает о занятии исходного рубежа. Командир дает команду: вперед!»
Начало наступления показывает возможность охвата слева, где Аксай является естественным препятствием для танков. Этот участок речки означает поэтому и естественное отклонение позиций противника. Сразу после начала наступления русские осознали эту угрозу и предприняли отход, при котором они, однако, попали под удар наступающих на Похлёбин танков 1-го батальона 11-го танкового полка. Эта ошибка русской разведки дорого им обошлась.

<u>Боевой дневник 11-го танкового полка</u>

9. 55
«Наступление медленно развивается силами 2-го батальона.
Батальон натолкнулся на фронте высот под Похлёбином на плотный прицельный огонь хорошо замаскированных вражеских танков и противотанковых орудий. За короткое время прямыми попаданиями было уничтожено 3 танка в наступающей в центре 8-й роте. Танки взрывались. Горели также танки 2-й роты от попаданий в расположенные на корме танков баки из материала повышенной

прочности с горючим. Командир 2-й роты вынужден был покинуть горящий танк и был тут же тяжело ранен. Из-за потери командира рота потеряла боеспособность. 1-й батальон 11 -го танкового полка, который должен был атаковать Похлёбин с северо-запада, из-за проблем в ориентировке выдвинулся слишком далеко на север. Кроме того, чтобы не оказаться отрезанным противником, позиции которого тоже отклонялись к северу, батальон выдвинулся еще дальше на север. Командир полка отдал по радио приказ 1-му батальону 11-го танкового полка развернуться и наступать на Похлёбин теперь уже с севера на соединение с находившимся под Похлёбином 2-м батальоном 11-го танкового полка.
После вступления в бой 1-го батальона 2-й батальон получил передышку и продолжил свои наступательные действия. Высоты и местность под Похлёбином были захвачены к 12 .00 на западе и на севере. Вследствие широкого рассредоточения танков 1-го батальона между ним и 2-м танковым батальоном образовался разрыв, который был великолепно использован
противником для прорыва. Сам немедленный поворот подразделений обоих танковых батальонов и подразделений мотопехоты на БТР не мог предотвратить того, что часть противника вырвалась верхом на лошадях. Но ничего уже. не могло изменить успех немецкого наступления.
2-му батальону 114-го мотопехотного полка сопутствовала удача. Теперь он получил приказ зачистить поле боя. Благодаря наличию лощин и отдельных углублений местность перед Похлёбином благоприятствовала укрепившемуся здесь противнику по желанию выдвигать танки вперед, а затем отводить их в укрытие. Они вновь стали обстреливать наши танки с близкого расстояния.
В лощине между Похлёбином и Майоровским после взятия Похлёбина противник сконцентрировал свои стрелковые и спешенные кавалерийские подразделения. Сражавшаяся там 5-я рота до начала сумерек была подкреплена двумя ротами на БТР, которые и уничтожили находящегося там противника. Незадолго до наступления сумерек полк собрался на южном выезде из Похлёбина. На поле боя царило полное спокойствие . Результат боя: подбито 10 русских танков, захвачено 14 орудий, взято в плен 1200 солдат и еще 800 по докладу батальона мотопехоты на БТР, который остался в Похлёбине. Зачистка поля боя, проведенная следующим утром, добавила к трофеям большое число противотанковых ружей, пулеметов и другой техники, а также 800 лошадей.
Бой закончился победой благодаря быстрому темпу продвижения большей части подразделений полка (около 90 танков). 3-я рота и штабные взводы штаба полка и штаба 2-го батальона 11-го танкового полка вы грузились как раз в день сражения; несколько танков за время ночного марша в район сбора из-за плохих дорожных условий (грязь, слякоть) вышли из строя.
Особую роль в успехе сыграл 2-й батальон 11 -го танкового полка благодаря отважным и самоотверженным боевым действиям 2-й и 8-й рот. Особой похвалы достоин обер-лейтенант Ранцингер, командир 8-й роты, который был трижды подбит и каждый раз пересаживался в другой танк.
Наши потери: бронированная медиuинская машина, 1 БТР , 1 противотанковое самоходное орудие 76-мм, 8 убитых и 28 раненых. 5 танков сгорело (один из них еще 2 декабря) , 12 танков подлежит ремонту (из них 5 выведено из строя еще до начала сражения).
Захваченные в ходе боя пленные утверждали, что приписаны к 81-й кавалерийской дивизии и к 85-й танковой бригаде. Это подтверждает содержание захваченного приказа по 4-му кавалерийскому корпусу.
После ухода с поля боя расположение немецких сил в этом районе имело следующий вид:
2-й батальон 114-го мотопехотного полка с двумя ротами - Похлёбин;
7-я рота 11-го танкового полка, 1-й батальон 11-го танкового полка - Майоровский;
2-й батальон 11-го танкового полка – Семичный.
Извилистые дороги и разрушенные мосты затрудняли сохранение предписанного расположения частей».

Далее следует рассказ командира 6-й роты 11-го танкового полка:
«В ночь с 3-го на 4 декабря мы ездили в кромешной тьме по страшно грязным улицам Похлёбина, спрашивая дорогу к нашему пункту сбора северо-западнее его у мотоциклистов. С наступлением дня 2-й батальон с юга и юго-запада от поселка должен был оказать поддержку артиллерийским огнем. В это же время нам была поставлена задача захватить Похлёбин с севера.
Моя рота вместе с 7-й ротой (капитан Гедике) и 4-й (капитан Вильс) принадлежали к 1-му батальону. Позади нас концентрировался 2-й батальон 114-го мотопехотного полка (на БТР) .
Обе наши роты легких танков (6-я и 7-я) наступали бок о бок на острие клина. Танки 4-й роты (Т -4)

шли со своими дальнобойными 75-мм орудиями позади меня справа, чтобы обеспечивать наше продвижение. Окончание наступления несколько отодвинулось, так что в 10.00 мы все еще продвигались вперед.
Итак, я получил приказ: «Золотой дождь (условное имя моей роты), вперед, марш!» - и направил оба моих идущих впереди взвода так, чтобы не столкнуться с идущей слева от меня 7-й ротой. Как только мы преодолели последнюю высоту, нам открылась вся панорама участка реки Аксай к северу от Похлёбина. На удалении около 1500 м я увидел дороги, ведущие к Похлёбину с севера, забитые русскими грузовиками и колоннами солдат. Далее одна дорога слева вела почти до самого Аксая и в направлении одной высоты. И там все было заполнено противником, можно было даже различить находившиеся там танки. Передо мной лежали высоты, над которыми висело серое бесконечное небо. Времени, чтобы рассматривать все это, не оставалось, и мы вступили в бой. Противник открыл ответный огонь. В долине по желто-лимонным вспышкам выстрелов мы определяли, где находятся противотанковые орудия и танки русских. Взгляд налево позволил мне увидеть Похлёбин под огнем немецкой артиллерии. Долина была закрыта облаками дыма и гари.
Стоять на месте мы не могли, поскольку представляли собой отличную мишень. По приказу командира подразделения майора Лёве мы ударили обеими передовыми ротами и одним рывком, под огневым прикрытием 4-й танковой роты (танки Т-4) ворвались на улицу Похлёбина. Стреляя изо всех стволов (а мишеней было предостаточно), мы в быстром темпе атаковали. Все, что пыталось отразить наш напор, было смято.
Пока Гедике (командир 7-й роты) преследовал отходящего к северу противника, прикрывая таким образом мой тыл, я под этим прикрытием повернул на юго-восток, в глубь Похлёбина. По ту сторону Аксая перемешались крупные скопления русских солдат в пешем строю. Они попали под наш огонь, были обстреляны из пулеметов и осколочно-фугасными снарядами. Вскоре я закрепился на удалении в один километр у большого рва поперек улицы, который сохранился еше со времен летнего наступления и был труднопреодолим . Русские могли использовать его. Позднее выяснилось, что этот ров строился в качестве противотанкового, южнее низины Козловая. Там проходила линия русской обороны. Вскоре мы были вовлечены в артиллерийскую дуэль противотанковых
пушек. На высотах к югу от Похлёбина мы могли наблюдать
бой 2-го батальона нашего полка. Там горели несколько танков, из них валили клубы дыма.
В бинокль я увидел несколько черных точек, двигавшихся между ними . Это были экипажи подбитых танков.
Было трудно преодолеть находившийся передо мной узкий проход - через широкий ров шла лишь одна улица - без поддержки тяжелого оружия . Я запросил ее по радио. Вскоре после этого я увидел , как проход обрабатывает артиллерия. Для меня так и осталось загадкой, велся ли этот обстрел по моей просьбе 4-й ротой, или же батареи к югу от Похлёбина пришли мне на помощь по собственному решению. Во всяком случае, я принял решение наступать. По обе стороны улицы, на которой стояли брошенные русские грузовики, носились обезумевшие лошади и, к нашему удивлению, скакавшие своим широким качающимся ходом верблюды без седоков. Я со своей ротой, укрываясь от огня, добрался до рва и смог - это было просто чудо - захватить проход без потерь. По пути я успел заметить разбитое противотанковое орудие и погибших русских артиллеристов. Они сражались с превосходящими силами врага, что следует признать достойным уважения. Я передал по радио, что в этой точке можно прекратить обстрел, что танков противника не наблюдается, что я не имею потерь, и передал координаты своей позиции. Едва ли эти радиопереговоры перехватывались. Еще на исходной позиции моей роты перед прорывом в село 4-я рота, как на стрельбище, прекратила огонь по проходу через ров и сконцентрировала его на самом селении. Здесь должна была действовать 7-я рота Гедике. Чистая работа нашей артиллерии!
Селение, находящееся в километре от меня, не проявляло признаков сопротивления. Я решился на прорыв, в какой-то степени из честолюбия, чтобы быть в нем со своей ротой первым. 2-й батальон, который, как я узнал , понес потери при наступлении, тоже подошел ближе к селу. Имея противником почти одну только пехоту, я ворвался в село. Артиллерийский огонь затих, и слышно было лишь потрескивание горящих хат. Я был горд тем, что мне все удалось сделать без потерь.
Вскоре мы смогли соединиться с подходящим с юго-запада 2-м батальоном. Им при шлось тяжелее, чем нам. Были подбиты несколько танков и даже санитарная бронемашина. Энергичный и уважаемый штабной врач доктор Репнов был ранен.
Зачистку поручили мотопехоте, и вскоре в разных местах под еще не утихшие звуки боя было взято в плен большое число живой силы противника».

К документам о наступлении 2-го батальона относится отчет командира, майора др. Бэке, составленный через два дня:

2-й батальон 11-го танкового полка
С поля боя, 6.12.1942

Отчет о боевых наступательных действиях 4.12.1942

«4 декабря 1942 года в 10.00 батальон располагался в исходном районе на высотах к северо-западу от пункта Майоровекий, получив задачу отбить захваченный русскими Похлёбин и уничтожить обнаруженные там части противника.
Батальон состоял из: 1-й эшелон справа - 5-я рота, слева - 8-я рота, 2-й эшелон - 2-я рота, штаб батальона позади 8-й роты, слева примыкает 1-й батальон, позади него 2-й батальон 114-го мотопехотного полка.
В 10.00 батальон получил приказ сконцентрировать танки, поскольку русские стягивали силы на севере.
Повзводным маршем в северо-восточном направлении батальон под обстрелом достиг высот южнее Похлёбина около 10.45.
После перехода через в всоты юго-западнее Похлёбина батальон открыл плотный огонь по противотанковым орудиям противника. Огонь поддерживали 8-я и 2-я роты, которые стояли юго-западнее Похлёбина. Таким образом, 8-я и 2-я роты вывели из строя, несколько противотанковых орудий . Кроме того, 8-я рота подбила пять отходивших на север Т-34.
Несмотря на это, русским огнем противотанкового орудия удалось вывести из строя четыре танка 8-й роты. Три танка 2-й роты также были выведены из строя и несколько танков повреждены. В течение этого боя 5-я рота вышла на намеченную позицию и отразила действия вражеской противотанковой артиллерии, пехоты и кавалерии южнее Похлёбина, при этом роте удалось уничтожить несколько противотанковых орудий.
Около 12.05 в батальоне было получено радиосообщение, что рота Шайберта находится в 800 м севернее Похлёбина. Эго позволило батальону продвинуться дальше в направлении этого населенного пункта. Батальону удалось нанести удар по южной окраине Похлёбина и уничтожить значительное количество пехоты противника, которая противостояла нашему наступлению противотанковым и ружьям и противотанковыми гранатами. По приказу командира батальона 5-я рота нанесла удар в юго-восточном направлении, чтобы уничтожить пехоту, оборонявшуюся в окопах и укрытиях. 5-я рота взяла в плен 352 человека.
В 14.30 батальон сконцентрировался восточнее Похлёбина и по приказу дивизии маршем отошел к Майоровскому и Семичному.
7-я рота осталась для прикрытия вместе с батальоном Купера в Похлёбине.
Потери: 8-я рота - подбито 4 танка Т-4, 3 не подлежат восстановлению; 2-я рота - подбито 3 танка; 5-я рота - один взрыв снаряда в канале ствола орудия; штабная рота - подбита санитарная бронемашина.
Потери в живой силе: 8 убитых, 24 раненых.
Командир др. Бэке».

Это было воодушевляющее начало. Были не только отбиты прежние позиции, но противник при этом понес большие потери . Правда, немецкая сторона имела превосходство в танках, введенных в бой; однако фактом остается значительное превосходство русских в пехоте и их сильные противотанковые части.
Успех был следствием тщательной подготовки. Немецкое командование показало в ходе операции и при взаимодействии сил и средств свое превосходство над русским оружием. Однако, судя по высказываниям пленных, этому русскому корпусу почти не приходилось до этого сталкиваться с противником; это было только в начале русской наступательной о пераuии под Сталинградом. Сражавшиеся с нами под Похлёбином был и переброшены с афганской границы. В первых боях и м противостояли почти исключительно румынские войска. Теперь же им пришлось воевать против совершенно нового противника, хорошо обученной немецкой танковой дивизии. Таким образом, непонятные ошибки противника нашли определенное объяснение.
Однако и с немеuкой стороны допускались ошибки. На полное окружение выделялось слишком мало мотопехоты, поэтому большей части войск противника удавалось прорваться. Кроме того, 2-й батальон 114-го мотопехотного полка слишком полагался на 1-й батальон 11-го танкового полка (вопреки приказу

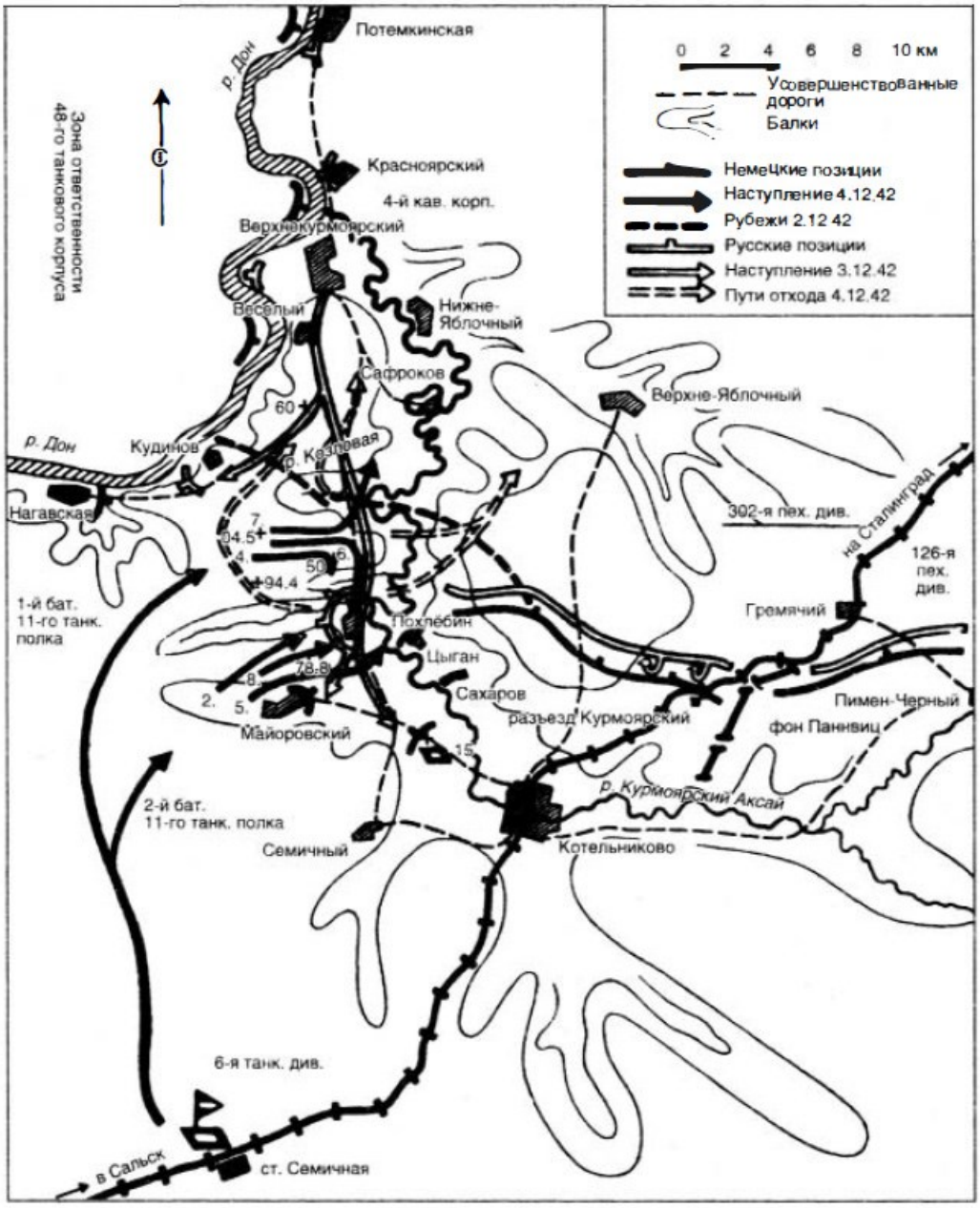
на наступление, см. боевой дневник 11-го танкового полка). Факт состоит в том , что на выделенном участке была труднопроходимая местность - что отчасти вполне нормально для БТР. Поэтому приходилось на коротких дистанциях доезжать до рубежа атаки и спешиваться, то есть до начала танковой атаки этот батальон решающего значения не и мел. Когда же зашла речь - что предполагалось - о закрытии крупной бреши между двумя танковыми батальонами, а противник двигался в западном направлении, то брешь севернее Козловской долины оказалась слишком широкой, чтобы успеть ее вовремя закрыть. Позднее батальон был срочно направлен на зачистку Похлёбина и его округи. Он успешно подавил остатки сопротивления и взял много пленных. И опять оказалось, что для такого наступления в нашем распоряжении было слишком мало мотопехоты.

Какое дополнительное количество пехоты могла бы выделить дивизия для подобной операции - ведь нужно было еще одновременно отбивать атаки прорывавшейся с севера и северо-востока 302-й пехотной дивизии русских, - автору неизвестно.

Несмотря на это, успех был значительным. Приходилось учитывать, что в будущем русские будут осмотрительнее. В любом случае были опасения, что для следующего удара с самого начала будет использован весь корпус.

Очень болезнен ной потерей для роты танкового полка стало то, что несколько дней спустя от тяжелых ранений в лазарете скончался командир 2-й роты заслуженный капитан ХагемаЙстер. Кроме того, рота потеряла три Т-4, единственных танка, равные по мощи вражеским Т-34, что тоже было весьма неприятно.

Множество брошенных лошадей и верблюдов внесли приятное разнообразие на несколько следующих дней , особенно для старых офицеров и унтер-офицеров - выходцев из кавалерии. Этот «цирк» был прекращен только жестким приказом из дивизии.



Карта 4. Бой за Похлёбин 3—4 декабря 1942 года

Пленные, захваченные в Похлёбине

Под Похлёбином. После первого боя 4 декабря 1942 г.